

Глава 524. Хаос! Армия в опасности! (II)

Я надеюсь, что я думаю правильно, я надеюсь, что я думаю правильно...

Ван Чун уставился на вершину, его брови поднялись, в надежде на то, что он слишком обеспокоен.

Пожалуйста, остановись!

Если хаос на горе перестанет распространяться, это будет означать, что его догадка ошибочна. Возможно, это было только мгновенное явление.

Одна секунда, две секунды, три секунды...

Хотя формация на северо-восточной стороне сохранила свою основную структуру, она продолжала приходить в беспорядок. Разрыв в формации становился все больше и больше.

Бум бум бум!

Барабаны выбивали быструю дробь, и северо-восточная линия была разорвана, продолжая отступать. Один танский солдат за другим падал, и северо-восточная оборонительная линия отступала намного быстрее, чем где-либо еще.

«Это не хорошо!»

Даже Старый Орел теперь хмурился. Хотя он не был таким проницательным, как Ван Чун, он мог определить, что в цепи командования была проблема, и смог определить, что северо-восточная оборонительная линия больше не может удерживаться, и это вскоре начнет влиять на остальную оборонительную линию. Тибетская кавалерия сможет прорваться через разрыв на северо-востоке и быстро уничтожить остальную часть армии протектората Аннана.

Бууум!

Пролетели секунды, рога У-Цана начали пронзать завесу дождя, и наступление Тибета быстро начало меняться. Подобно бурным волнам, кавалерия начала двигаться на северо-восток, и набегало все больше и больше людей.

«Нехорошо!»

Ван Чун побледнел от изменений в тибетской формации. Командир противника был намного умнее, чем он ожидал. Он ясно заметил изменение на северо-востоке и приказал трубить в рога атаку, чтобы армия могла ворваться. Как только тибетцы закончат собираться, оборонительная линия на северо-востоке полностью разрушится.

Бум!

Не было времени колебаться. В тот момент, когда рога заревели, Ван Чун убедил свою лошадь броситься вперед.

«Старый Орел, направь орла-гида к Сюй Шипину и Сюй Андуну с просьбой добраться сюда как можно быстрее. Не забудь напомнить, чтобы они оставались скрытыми и не торопились. Им нужно дождаться моего приказа! Все остальные, пойдете со мной!»

Прежде чем его голос угас, Ван Чун и его силы исчезли во мраке.

.....

В этой интенсивной и масштабной битве, в которой участвовали десятки тысяч солдат, битва в одной зоне казалась ничем не примечательной и неважной.

«Ааааах!»

Под проливным дождем солдат Тан закричал, когда его пронзило копье. В то же время, КланКланКлан! Три солдата-щитоносца, которые были вынуждены отступить, столкнулись друг с другом. Оружие и щиты всех троих столкнулись, и они потеряли равновесие.

Такая ошибка была фатальной на поле боя.

В воздухе раздавались крики, и тибетские ятаганы рубили, как клыки. Три танских солдата успели лишь закричать, прежде чем их разрубили на части.

Линия обороны начала изгибаться, формирования начали деформироваться. Топоры не могли найти своих позиций, а солдаты щитоносцы не чувствовали поддержки товарищей с флангов.

Армия начала терять форму.

Все больше солдат умирало с каждым мгновением.

«Держать!»

«Несмотря ни на что, мы не можем позволить им прорваться через оборонительную линию!»

«А как же Милорд? Милорд? Почему Милорд не отдал приказ!?»

«Держите линию! Наши 80 000 братьев позади нас! Если мы позволим тибетцам прорваться сюда, вся армия будет уничтожена, и мы совершим преступление против армии протектората Аннана!»

«Гонец, пожалуйста, отправьте сообщение Милорду!»

.....

Ореолы войны отражали дождь, и на горе командир династии Тан взревел изо всех сил, и его глаза покраснели от жажды крови. Он лично вошел в рукопашный бой и убил двух тибетских кавалеристов, но это было бессмысленно в битве десятков тысяч солдат.

Армия вот-вот будет разгромлена, и ее поражение было не за горами!

Подумав об этом, командир династии Тан почувствовал себя настолько нервным, что думал, что его грудь взорвется. За последние несколько дней он видел, как умирало слишком много его братьев. Элитные солдаты Протектората Аннана, братья на его стороне, пали один за другим. Воздух над равнинами Эрхая вонял кровью его братьев.

Слишком много уже умерло!

Больше нельзя терять никого!

Эта вера поддерживала его все это время.

Но он не мог понять, что произошло на вершине. Оглядываясь назад, он все еще мог видеть, как развевалось на ветру массивное знамя, а под этим знаменем сидела фигура в золотых доспехах одного из лидеров молодого поколения Великого Тана, уступая только Ли Чжэньюю. Он стоял на коленях на земле, склонив голову, казалось бы, в глубокой задумчивости.

«Милорд, отдай приказ!» - закричал командир династии Тан. Но с раскатом грома его голос мгновенно потерялся в грохоте. Во время этого ливня все звуки рассеивались и не могли раздаваться слишком далеко.

Бузз!

Беспорядки в рядах становились все больше, и тибетцы удваивали свое наступление, все больше и больше устремляясь к этой области. Спустя несколько десятков чжан от командира, другая позиция была прорвана тибетцами. Отчаяние мгновенно начало появляться в глазах командира.

Было слишком поздно!

Поздно!

После всех их попыток вырваться, после того, как настолько долго они держались, вся их армия все равно будет разбита?

.....

В тот момент, когда командир почувствовал себя подавленным и беспомощным, почти собираясь сдаться, он услышал ржание лошади возле своего уха. Бум! Белый конь прыгнул в его поле зрения, пролетая над ним, словно радуга.

«Асемен, атакуй! Правое крыло, сделайте пятьдесят шагов вперед и нанесите удар! Защитите солдат, отступите и примите Формирование Панциря Черепахи! Пикинеры, работайте с ними в тылу! Стрелки, нацеливайтесь на врагов и работайте топорами!

Молодой и яркий голос прозвучал над головой, наделенный успокаивающей силой.

«Осторожно, это тибетец!» - закричал вдруг кто-то.

«Ублюдок! Тибетцы знают, как говорить на танском? И похожи на нас?» - резко упрекнул командир династии Тан.

Хотя эта фигура прибыла слишком внезапно для командира, чтобы понять, кто он, в одном он был уверен. Этим человеком мог быть кто угодно, но он точно не был тибетцем.

Немногие тибетцы знали, как говорить на языке Центральных Равнин, и, если бы они его выучили, они говорили бы с сильным акцентом плато, акцентом, который было невозможно скрыть.

Кроме того, этот белый конь явно не был высокогорным конем У-Цана.

Галоп!

Всадник пришел в движение, и быстро исчез под дождем.

Кто этот человек?

Мысль мелькнула в голове командира, но он быстро отложил вопрос в сторону.

«Аксемен, атакуйте! Правое крыло, сделайте пятьдесят шагов вперед и нанесите удар! Защитите солдат, отступите и примите Формирование Панциря Черепахи! Пикинеры, работайте с ними в тылу! Стрелки, нацеливайтесь на врагов и работайте вместе с топорами!»

Вскоре после исчезновения Ван Чуна командир дословно повторил его приказ. В нынешних обстоятельствах у командира было мало вариантов, поэтому он мог только попробовать.

Бум!

Топоры атаковали, солдаты из щита отступили и приняли формирование панциря черепахи, а лучники открыли огонь!

Все было завершено в короткие сроки. Беспорядочная и испуганная армия быстро успокоилась. Солдаты считали своим долгом выполнять приказы, а командование войсками не было чем-то, с чем могли бы баловаться обычные солдаты, и не было их опытом. Когда ситуация была неблагоприятной и не было отдано никаких приказов, солдаты паниковали.

Но как только будет отдан приказ, солдаты объединятся и начнут работать как точная машина, направленная на достижение цели.

Армия была временно вне опасности, и противоборствующая тибетская армия начала демонстрировать небольшое смятение.

Несколько тысяч топоров ударили именно там, где тибетские ряды были самыми рассеянными, а их защита - самой слабой!

Командир династии Тан посмотрел эту сцену и в шоке удивился: «кто же этот парень»

.....

Боевой конь все скакал. Белокопытная Тень была божественным скакуном, его скорость и способность к прыжкам намного превосходили способности обычных боевых лошадей. Когда его копыта проехали по земле, Ван Чун немедленно снял все тибетские доспехи, которые он носил. Больше не было причин скрывать себя. Наоборот, это принесет ему только ненужные неприятности.

«Прочь, дайте пройти! Я несу военные приказы! Все, в сторону!»

Ван Чун был мокрый сверху донизу, его волосы скользили по лбу. Дождь стекал ручьями по его лбу и по носу, губам и подбородку, и в конце концов попадал на Белокопытную Тень и оттуда на землю. Ван Чун поднял жетон Короля Суна, золотого дракона, обнаженного во всем его ослепительном сиянии, и бросился к знамени на вершине.

План Ван Чуна показал свою эффективность. Дракон на жетоне заставил всех уступить дорогу и открыть путь для Ван Чуна.

Тактика, которую я сейчас применил, может лишь временно удержать передовую линию. У тибетцев все еще есть по крайней мере 160 000 солдат, которых здесь нет. Времени мало. Я должен решить эту проблему как можно быстрее!

Нервы Ван Чуна были напряжены, его разум был полон глубокой тревоги.

У силы одного человека были свои пределы, но, поскольку он уже вступил в эту битву, он однажды мечтал принять в ней участие. Так как небеса уже дали ему шанс изменить судьбу империи, он не мог упустить эту возможность!

Хуах

Глаза Ван Чуна были нацелены вверх, когда его лошадь перепрыгнула через большой камень и продолжила стремительно приближаться к вершине.

«Кто там? Стой!»

Как раз, когда Ван Чун уже почти добрался до палатки командира на вершине, он услышал громовой голос. В какой-то момент высокая и крепкая человеческая гора, одетая в доспехи, вытащила свою сияющую саблю и направила ее на Ван Чуна.

Несмотря на то, что дул сильный ветер и шел дождь, все это было выполнено, прежде чем он смог приблизиться к нему.

Ван Чун чувствовал аномально сильную ауру от тела этого человека!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/540236>